

УДК 347.931

Лебедь Константин Александрович

кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник сектора гражданского права,
гражданского и арбитражного процесса,

Институт государства и права РАН

konst.leb@gmail.com

Konstantin A. Lebed

Phd in Law

Senior Researcher Fellow of Civil and Civil Procedure Law Department

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

konst.leb@gmail.com

ОБОСНОВАННОСТЬ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

SUBSTANTIATED COURT DECISION IN CIVIL PROCEEDINGS

Аннотация. В статье раскрывается содержание свойства обоснованности решения суда в гражданском процессе. Обозначены предпосылки принятия обоснованного решения, рассмотрены случаи принятия судами необоснованных решений, которые служат основаниями для отмены или изменения судебных решений. Автор приходит к выводу о том, что под обоснованностью решения суда можно понимать удостоверенное убедительными доказательствами соответствие выводов суда установленным обстоятельствам по делу.

Ключевые слова: решение суда, гражданский процесс, обоснованность решения суда, обоснованное судебное решение, обстоятельства дела, доказательства, правильность решения суда, основания для отмены решения суда, правосудность судебного решения.

Annotation. The article reveals the content of the property of validity of a court decision in civil proceedings. The prerequisites for making a reasoned decision are outlined, and cases of courts making unsubstantiated decisions that serve as grounds for canceling or changing court decisions are considered. The author concludes that the reasonableness of the court's decision can be understood as the conformity of the court's conclusions to the established circumstances of the case certified by convincing evidence.

Keywords: court decision, civil procedure, validity of the court decision, reasonable evidence of the court's decision, circumstances of the case, evidence, correctness of the court decision, grounds for cancellation of the court decision, justice.

Каждое заинтересованное лицо вправе обратиться в суд за защитой нарушенных субъективных гражданских, трудовых или иных прав, реализуя

тем самым право на судебную защиту в гражданском судопроизводстве [1]. Реализуется это право в своем содержании на стадиях гражданского процесса, важнейшими из которых являются судебное разбирательство и принятие судебного решения. Неправильные решения принимаются, чаще всего, из-за ошибок, допущенных в рассуждениях (о доказательствах и установленных фактах, о применённой норме права и др.). Иногда случается так, что судья ошибается, сам того не замечая, особенно, если это касается сложных решений.

К решению суда закон традиционно предъявляет два основных требования – законности и обоснованности. Обоснованность решения суда является свойством, наличие которого, наряду с законностью, позволяет говорить, в целом, о правосудности судебного акта. В общем виде, обоснованность решения означает, что суд установил все необходимые для правильного вывода обстоятельства дела и подтвердил их соответствующими доказательствами.

В советском гражданском процессе, согласно принципу объективной истины (ст.14 ГПК РСФСР в ред. до 1996 г.), советский суд обязан был, не ограничиваясь представленными материалами и объяснениями, принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон. Под влиянием данного основного правила, ученые формулировали определения, вошедшие в работы, ставшие классикой процессуальной литературы.

М.Г. Авдюков считал, что обоснованность – это соответствие выводов суда об обстоятельствах дела действительным взаимоотношениям сторон [2]. М.А. Гурвич понимал под обоснованностью удостоверенное убедительными доказательствами соответствие фактического основания решения действительным обстоятельствам дела [3]. На необоснованное решение как решение, не соответствующее действительным обстоятельствам дела, указывали и иные авторы [4]. Поскольку судам вменялось в обязанность найти истину по делу, обоснованность связывали, как правило, с установлением действительных прав и взаимоотношений сторон, действительных фактических обстоятельств – объективной истины.

Действующие процессуальные правила, определяющие порядок гражданского судопроизводства, основываются на принципах состязательности и равноправия, в соответствии с которыми стороны состязаются друг с другом в доказывании, а суд выносит решение на основе тех доказательств, которые стороны или другие участвующие в деле лица сочтут необходимым ему представить. Судья не может заставить сторону представить нужное, по его мнению, доказательство, и, по общему правилу, не вправе самостоятельно истребовать доказательство у того, у кого оно находится. Поскольку круг исследуемых судом доказательств зависит от состязательности сторон, которые распоряжаются своими процессуальными правами, постольку и обоснованность судебного решения должна пониматься с учетом содержания принципа состязательности в современном понимании.

Под обоснованностью решения суда в гражданском процессе мы понимаем подтвержденное доказательствами соответствие выводов суда полностью установленным, на основании представленного суду фактического материала, обстоятельствам. Для постановления обоснованного решения суд осуществляет следующие действия:

- исследует доказательства по делу; при принятии решения определяет, какие обстоятельства установлены и какие не установлены, т.е., окончательно устанавливает имеющие значение для дела обстоятельства;

- предлагает лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства, необходимые для выяснения обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела и принятия правосудного решения.

Предпосылками обоснованного судебного решения являются:

1) правильное выяснение обстоятельств;

2) доказанность имеющих значение для дела обстоятельств;

3) соответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела.

В соответствии с п.1 ч.1 ст.330 ГПК, основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке является неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела. Как отмечает М.К. Треушников, только на основе верного знания фактов, порождающих, изменяющих и прекращающих права и обязанности, суд в состоянии разрешить гражданское дело, т.е., применить необходимый закон и установить взаимные права и обязанности сторон [5].

Установленные на основе изученного судом фактического материала обстоятельства составляют фактическое основание решения суда. Решение суда «не должно основываться на догадках, и в его основе могут находиться только установленные судом факты... без соблюдения названных условий судебное решение не приобретает свойство убедительности» [6].

Вопрос о доказанности обстоятельств является важным, имея не только научную, но и практическую ценность.

По мнению М.К. Треушникова, судебное доказывание есть логико-практическая деятельность лиц, участвующих в деле, «а также в определенной мере и суда» [7]. В указанную «определенную меру» деятельности суда по доказыванию входит истребование доказательств судом по ходатайству лиц, участвующих в деле, или в отдельных случаях, по своей инициативе, исследование и оценка доказательств.

Стороны гражданского процесса доказывают обстоятельства, со своей стороны познают и оценивают представленные лицами, участвующими в деле, доказательства. Суд также оценивает доказательства, однако, в отличие от мнения сторон, окончательная судебная оценка обязательно будет положена в основу решения. В условиях новой реальности – электронного правосудия, возникает вопрос о том, «что происходит с судебной процедурой, центральным звеном которой является процесс получения судом информации о спорных обстоятельствах, т.е., получение, исследование, оценка доказательств» [8]. Остается надеяться, что судебная процедура, реализованная в форме

электронного правосудия, станет эффективным элементом национальной инновационной системы, которая «в целом активно обсуждается с конца 1990-х гг.» [9].

Обязанность доказывания процессуальным законом возложена на стороны (ч.1 ст.56 ГПК РФ), однако, нельзя сказать, что суд в гражданском процессе вовсе лишён права истребовать доказательства без ходатайства лица, участвующего в деле – согласно части 1 статьи 272 ГПК РФ, например, судья при подготовке дела к судебному разбирательству «обязывает органы опеки и попечительства по месту жительства или месту нахождения усыновляемого ребенка представить в суд заключение об обоснованности и о соответствии усыновления интересам усыновляемого ребенка». В постановлении Пленума Верховного Суда РФ по этому поводу указано, что «не исключается право суда истребовать необходимые доказательства по собственной инициативе» (пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»). Ранее в ГПК РФ содержалось известное правило о праве суда истребовать доказательства по собственной инициативе по делам, возникающим из публичных правоотношений (ч.2 ст.249 ГПК РФ). Теперь тот же суд общей юрисдикции вправе истребовать доказательства по своей инициативе в целях правильного разрешения административных дел, но в порядке административного судопроизводства (ч.1 ст.63 КАС РФ). Не совсем понятно, зачем законодателю понадобилось принимать ещё один процессуальный кодекс, без учреждения специализированных, административных судов, без реального усиления гарантий прав граждан, обжалующих акты органов и должностных лиц, наделенных публичными полномочиями.

Рассматривая недоказанность обстоятельств, указывают на недостаточность (или неполноту) (М.Г. Авдюков, К.И. Комиссаров, В.Н. Щеглов), недостоверность или недоброкачественность (М.Г. Авдюков, М.А. Гурвич, П.Я. Трубников), неправильную оценку доказательств (С.Н. Абрамов, М.Г. П.Я. Трубников). Советские ученые часто говорили об «отсутствии полноты», о «несоответствии объективной действительности».

Правильное выяснение имеющих значение для дела обстоятельств возможно лишь в том случае, если суд использовал при принятии решения надлежащим образом приобщенные к делу и исследованные доказательства. Неправильное определение судом необходимых для разрешения дела доказательств влечет за собой и неправильное (несоответствующее закону) установление обстоятельств, что, в свою очередь, является причиной необоснованного и незаконного решения.

Генбанк обратился в суд с иском к обществу «РБТ» и Шашину А.Е. о взыскании долга по кредитному договору и обращении взыскания на заложенное имущество, указав, что между банком и обществом «РБТ» были заключены договоры о предоставлении возобновляемой кредитной линии, обеспеченные поручительством Шашина А.Е. Однако обязательства по возврату заемных денежных средств ответчиками не исполнены.

Черемушкинский районный суд г. Москвы вынес решение от 7 февраля 2018 г. об удовлетворении иска, с общества «РБТ» и Шашина А.Е. солидарно взыскан долг, включая проценты и неустойку.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила решение суда первой инстанции, указав, что материалы дела не содержат никаких документов, свидетельствующих о том, что на момент заключения указанных выше договоров кредита Шашин А.Е. имел полномочия выступать от имени общества «РБТ» [10].

Если бы суд правильно установил обстоятельство наличия или отсутствия у лица полномочия выступать от имени юридического лица, то это могло бы обеспечить принятие обоснованного решения. В приведенном случае обстоятельство оказалось и недоказанным, что повлекло также и нарушение, предусмотренное в п.2 ч.1 ст.330 ГПК РФ.

На наш взгляд, доказанность, имеющих значение для дела обстоятельств, предполагает, что установленные и изложенные в судебном решении обстоятельства основаны на доказательствах, выбранных судом из тех, которые стороны и иные субъекты доказывания представили суду для исследования.

Недоказанность обстоятельств может возникнуть и по причине неправильного распределения обязанности доказывания (пункт 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции»).

Обоснованное решение предполагает умение суда обращаться с электронными документами (доказательствами) так, чтобы это не нарушало принцип непосредственности. Любой экземпляр, надлежащим образом защищенного электронного документа, на бумажном носителе является копией. «Нормативно электронный документ, обладающий юридической силой и правовыми последствиями, связан с применением при его подписании электронной подписи» [11]. При этом информация, содержащаяся в электронном документе, является подлинной, если ее целостность сохранена в том виде, в каком она была подготовлена в окончательной форме электронного документа на носителе [12].

Изложенные в решении выводы суда должны соответствовать обстоятельствам дела. На практике встречаются ситуации (п.3 ч.1 ст.330 ГПК), когда суд при принятии решения неверно устанавливает права и обязанности лиц, участвующих в деле. Ошибка может быть совершена на этапе перехода от установления фактических обстоятельств к выбору правовой нормы. Речь идет о логической ошибке, на самом последнем моменте перехода от фактов к юридической стороне дела суд вступает в противоречие с обстоятельствами, которые сам же признал установленными [13]. Указанное несоответствие представляется как ошибка суда при совершении логического действия по связыванию фактического основания решения, через правовое основание, с выводом суда по делу.

Так, районным судом рассмотрено дело по иску о взыскании задолженности по договору купли-продажи, в результате которого было вынесено решение об отказе в иске. Мосгорсуд отменил решение и взыскал с ответчика денежные средства, указав, что судом первой инстанции были исследованы расписка по делу и договор купли-продажи, однако, несмотря на установленные при изучении данных доказательств факт подписания расписки и обстоятельства ее составления одновременно с заключением договора, суд первой инстанции пришел к выводу об отказе в иске [14].

Иногда можно столкнуться с примерами из судебной практики, когда невыполнение судом требования обоснованности затрагивает несколько предусмотренных процессуальным законом ошибок. Это и неправильное установление обстоятельств, и недоказанность, и несоответствие выводов (суждений) обстоятельствам дела.

В Истринский городской суд Московской области был предъявлен иск о признании недействительными доверенности и основанного на этой доверенности договора дарения.

В первой инстанции в иске было отказано, в апелляционной инстанции решение было отменено и определением Мособлсуда иск удовлетворен (доверенность и договор признаны недействительными) на основании того, что лицо, выдавшее доверенность (истец), не осознавало значения своих действий. Следует отметить, что суд апелляционной инстанции выбирал из двух противоречащих друг другу судебно-психиатрических экспертиз, и вынес апелляционное определение об отмене решения суда первой инстанции, основываясь на результатах психолого-психиатрической экспертизы Института психического здоровья и аддиктологии. Далее дело дошло до рассмотрения Судебной коллегией Верховного Суда РФ, по результатам было вынесено определение от 21 августа 2018 г. об отмене апелляционного определения Мособлсуда. При этом в определении Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 21 августа 2018 г. было сказано о том, что экспертами не даны ответы на все вопросы, и указано суду апелляционной инстанции, при новом рассмотрении дела, решить вопрос о назначении повторной комплексной психолого-психиатрической экспертизы.

Суд апелляционной инстанции в составе судей Смышляевой О.В., Шилиной Е.М. и Нигматулиной Б.Ш. поручил проведение данной экспертизы специалистам Центральной клинической психиатрической больницы (ЦКПБ), согласно заключению которых лицо, выдавшее доверенность и являющееся дарителем, не обладала способностью понимать значение своих действий и руководить ими.

Несмотря, однако, на полученное и изученное заключение экспертов ЦКПБ, суд апелляционной инстанции отверг данное краеугольное для дела доказательство и вынес апелляционное определение от 11 марта 2019 г. об оставлении решения суда первой инстанции без изменения, признав доверенность и договор дарения действительными.

Между тем, безмотивный отказ суда использовать такое существенное доказательство, как психолого-психиатрическая экспертиза, является грубейшим нарушением требования обоснованности, и является, на наш взгляд, существенным основанием для его отмены.

Спорное апелляционное определение от 11 марта 2019 г. было обжаловано в вышестоящие суды, однако, безуспешно. В определении от 4 декабря 2019 г. об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в заседании судебной коллегии судья Верховного Суда РФ Рыженков А.М., также как и состав судей Мособлсуда, не привел мотивов того, почему считает правильным решение апелляционного суда не использовать назначенную им же самим экспертизу [15]. Ситуация усугубляется ещё и тем, что позиция, выраженная в определении судьи Верховного Суда РФ Рыженкова А.М. от 4 декабря 2019 г., противоречит определению Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 21 августа 2018 года по этому же делу [16], обязавшему апелляционный суд совершить ряд действий, включающих в себя назначение психолого-психиатрической экспертизы, для вынесения законного и обоснованного постановления.

Думается, что в случае, когда определение судьи Верховного Суда РФ признается противоречащим определению Судебной коллегии Верховного Суда РФ, данное определение должно подлежать отмене как нарушающее принцип единообразия в толковании и применении судами норм права.

В свете того, что даже коллегия судей в составе трех апелляционных судей может выносить постановления, не учитывающие заключение эксперта, вызывает сомнение предложение Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева о введении «единоличного порядка рассмотрения в апелляции всех административных и гражданских дел, которые рассматривались в единоличном составе в суде первой инстанции» [17]. Можно представить, на какие доказательства позволит себе «закрыть» глаза судья, принимающий решение в одиночестве, без учета мнения коллег по составу. Е.А. Борисова обоснованно отмечает, что такая инициатива вряд ли способна повысить гарантии судебной защиты гражданских прав [18]. Заслуживает поддержки другое высказывание о том, что «в ближайшем будущем процессуальное законодательство должно быть дополнено положениями, регулирующими применение» системы веб-конференции [19]. При этом в том же ближайшем будущем, онлайн-заседания должны стать дополнением, но не заменой обычного судебного процесса, в котором его участники лично встречаются в зале заседания [20].

Необоснованное решение, т.е., решение, в котором выводы суда не соответствуют доказанным и полностью установленным, на основании представленного суду фактического материала, обстоятельствам, подлежит отмене независимо от того, в каких условиях и с применением каких современных технических средств было проведено судебное заседание.

Литература:

1. Гурвич М.А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия. Труды ВЮЗИ. Том III. М., 1965 // Гурвич М.А. Избранные труды. Том II. Краснодар. 2006. С.15.
2. Авдюков М.Г. Судебное решение. М. 1959. С.131.
3. Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. М. 1976, С.43, 88.
4. Проверка судебных решений в социалистическом гражданском процессе. М. 1989. С.56.
5. Треушников М.К. Гражданский процесс: теория и практика. М., 2008. С.21.
6. Фурсов Д.А., Харламова И.В. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. Том второй: Гражданское судопроизводство как форма отправления правосудия. М., 2009. С.445.
7. Треушников М.К. Судебные доказательства. М. 1999. С.40.
8. Лукьянова И.Н. Доказательства в гражданских делах в эпоху электронного правосудия // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2018. № 4. С.131.
9. Проблемы развития и перспективы предпринимательского права в современных экономических условиях: монография / Отв. ред. С.С. Занковский. М.: Проспект, 2020. С.250 (авторы главы – М.С. Нетесова и Е.С. Сазонова).
10. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 3 декабря 2019 г. № 5-КГ19-201 // Сайт Верховного Суда РФ. Режим доступа: URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1843034
11. Лаптев В.А., Соловяненко Н.И. Электронное правосудие и электронный документооборот как условие модернизации регуляторной среды для бизнеса // Российский судья. 2017. № 2. С.17.
12. Лукьянова И.Н. Доказательства в арбитражном процессе. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С.14.
13. Комиссаров К.И. Задачи судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства. Свердловск, 1971, С.100.
14. Апелляционное определение Московского городского суда от 10.03.2020 по делу № 33-2980/2020 // Источник: СПС «КонсультантПлюс».
15. Определение Верховного Суда РФ от 4 декабря 2019 г. № 4-КГ19-64.
16. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 августа 2018 г. № 4-КГ18-56 // Сайт Верховного Суда РФ. Режим доступа: URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/cases/10013174#10013174>
17. Лебедев предложил изменить ГПК И АПК // Право.Ru <https://pravo.ru/news/view/141199/>

18. Проверка судебных постановлений в гражданском процессе: Российский и зарубежный опыт / Под ред. Е.А. Борисовой. М., 2018. С.414.

19. Выступление Председателя Верховного Суда РФ Вячеслава Михайловича Лебедева на пленарном заседании Совета судей РФ 7 июля 2020 года // Сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/29088/> (дата обращения: 12.07.2020)

20. Куликов В. Рассудят по телефону // Российская газета. 8 июля 2020. № 147. С.2.

References:

1. Gurvich M.A. *Civil procedural legal relations and procedural actions. Works of VYUZI. Volume III. Moscow, 1965 // Gurvich M.A. Selected works. Volume II. Krasnodar. 2006. P. 15.*

2. Avdyukov M.G. *Judicial decision. M. 1959. P. 131.*

3. Gurvich M. A. *Judicial decision. Theoretical problems. M. 1976, P. 43, 88.*

4. *Verification of judicial decisions in the socialist civil process. M. 1989. P. 56.*

5. Treushnikov M.K. *Civil process: theory and practice. Moscow, 2008, P. 21.*

6. Fursov D. A., Kharlamova I. V. *Theory of justice in a brief three-volume summary of civil cases. Volume two: Civil proceedings as a form of administration of justice. Moscow, 2009. P. 445.*

7. Treushnikov M.K. *Judicial proofs. M. 1999. P. 40.*

8. Lukyanova I.N. *Evidence in civil cases in the era of electronic justice // VSU Bulletin. Series: Law. 2018. No. 4. P. 131.*

9. *Problems of development and prospects of business law in modern economic conditions: monograph / Ed. S. S. Zankovsky. M.: Prospect, 2020. P. 250 (authors of the Chapter - M. S. Netesova and E. S. Sazonova).*

10. *Determination of the Judicial Board for civil cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 3, 2019 No. 5-KG 19-201 // Website of the Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1843034.*

11. Laptev V. A., Solovyanenko N. I. *Electronic justice and electronic document management as a condition for modernizing the regulatory environment for business // Russian judge. 2017. No. 2. S. 17.*

12. Lukyanova I. N. *Evidence in the arbitration process. Autoref. dis. ... Cand. jurid. nauk. M., 2003. P. 14.*

13. Komissarov K. I. *Tasks of judicial supervision in the sphere of civil proceedings. Sverdlovsk, 1971, P. 100.*

14. *Appeal ruling of the Moscow city court of 10.03.2020 in case no. 33-2980 / 2020 // Source: SPS "ConsultantPlus".*

15. *Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation from December 4, 2019 No. 4-KG 19-64.*

16. *Determination of the Judicial Board for civil cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated August 21, 2018 No. 4-KG 18-56 // Website of the Supreme Court of the Russian Federation. Access mode: URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/cases/10013174#10013174>*

17. *Lebedev proposed to amend Code of civil procedure and Code of arbitrazh procedure // Law.Ru <https://pravo.ru/news/view/141199/>*

18. *Verification of court decisions in civil proceedings: Russian and international experience / Under the editorship of E. A. Borisova. M., 2018. 414.*

19. *Speech of the Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation Vyacheslav Lebedev at the plenary session of the Council of judges of the Russian Federation on July 7, 2020 // Website of the Supreme Court of the Russian Federation. URL: <https://www.vsrp.ru/files/29088/>*

20. *Kulikov V. Will be Judged by phone // Russian newspaper. URL: www.rg.ru July 8, 2020. No. 147. P. 2.*